

Глава 678: О чем стоит задуматься

Несколько десятков домов были сровняны с землей, оставляя только чайный домик. Когда пыль улеглась в глубинах Аллеи Сотни Цветений, прибыло несколько повозок.

Перед воротами Ортодоксальной Академии не было никого. Было очень тихо, но в действительности бесчисленные взгляды тайно присматривали за этим местом.

Принц Чэнь Лю сошел со своей повозки.

У самого молодого принца графства Имперского Клана Великой Чжоу все еще было приятное выражение лица, дававшее ощущение очищающего весеннего бриза. Однако, благородное чувство в нем стало намного плотнее, и, возможно, по этой причине он выглядел намного более добродушным, его внешний вид был намного ярче, а его черты лица были намного более отчетливыми.

Четырнадцать принцев с фамилией Чэнь вошли в столицу, и Принц Сян был в их главе. В Имперском Дворе уже было предложение, которое вскоре наградит Принца Сяна позицией Канцлера Государства. Принц Чэнь Лю был сыном Принца Сяна, а также единственным членом родословной Чэнь в столице за последние десять лет. Этот факт вызывал страх во многих принцах и даже его собственных братьях, но также был достойным похвал. Без него принцы клана Чэнь нашли бы очень трудным стабилизировать столицу в столь короткий период времени.

Принц Чэнь Лю направился к воротам Ортодоксальной Академии.

Ни один человек не вышел поприветствовать его или преградить ему путь. Несколько сильных, но легких намерений меча совершили проверку из-за стены, как зимние цветения слив.

Несколько экспертов глубокого взгляда и явно необычной культивации появилось позади него.

Принц Чэнь Лю жестом указал экспертам своего поместья, чтобы они не действовали без его приказа и должны были остаться там, где они были. Он войдет внутрь один.

Даже после входа в Ортодоксальную Академию его не приветствовали, но и не преграждали путь. Было только осеннее солнце, отражающееся от озера, и процветающая зелень большого баньяна.

Принц Чэнь Лю вошел в библиотеку. В последние два года он и Чэнь Чаншэн общались на досуге не в Ресторане Ясного Озера, а здесь.

Несколько десятков молодых женщин у озера, стоя или сидя, перешептывались.

Едва заметное удивление отразилось на лице Чэнь Лю. Он подумал о том, что Святая Дева уже направилась на юг. Почему тогда эти ученицы Храма Южного Ручья оставались тут?

Учителя и студенты делали уборку в библиотеке. Су Моюй организовывал ремонт, и только после того, как священник, который был рядом с ним, уведомил его, он заметил Принца Чэнь Лю.

Он знал о причине прихода Принца Чэнь Лю и прямо сказал ему: «Директора нет на месте».

Принц Чэнь Лю подумал: 'Если бы это был я, я бы тоже, вероятно, не захотел встречаться ни с

кем из Имперского клана Чэнь'.

«Тогда я подожду», - сказал он Су Моюй.

Су Моюй ответил: «У Имперского Двора много больших забот и есть много мест, где требуется Ваше Высочество. Если у Вашего Высочества есть какая-то забота, оставьте сообщение. Нет необходимости растрачивать время попусту».

Принц Чэнь Лю понял смысл, скрытый в словах Су Моюй. Он горько улыбнулся и ответил: «Просто относитесь к этому, как к моему поиску душевного покоя».

.....

.....

Принц Чэнь Лю был благородным и чистым, каждое его обещание было достойно тысячи золотых. Это было то, что знали многие люди.

Если он сказал, что будет ждать, то он действительно будет ждать. Держа чашку чая, он сел под деревом у озера, улыбаясь в ответ на заинтересованные взгляды юных женщин Храма Южного Ручья. Наконец, Чэнь Чаншэн вернулся при сумерках.

Ученицы Храма Южного Ручья и учителя со студентами Ортодоксальной Академии знали, что они хотели поговорить, поэтому ушли из этого места.

Держа свою чашку чая, Принц Чэнь Лю в тишине смотрел на траву и опавшие листья на ней. После очень долгого времени он наконец-то спросил: «Могу ли я навестить могилу Императрицы, чтобы отдать дань уважения?»

Чэнь Чаншэн не ожидал, что его первые слова будут этим, и был немного ошеломлен.

«Независимо от обид и вопросов верного и неверного, Императрица весьма хорошо ко мне относилась, - Принц Чэнь Лю поднял голову и сказал, - она растила меня около десяти лет, прежде чем я покинул дворец».

Чэнь Чаншэн подумал над этим, а затем спросил: «Была ли твоя жизнь горькой в эти десять лет?»

Принц Чэнь Лю опешил, а затем вновь горько улыбнулся.

Как и ожидалось от Чэнь Чаншэна. Без надобности намеренно делать что-то, просто взглянув в истинные глубины, он мог раскрыть истину вопроса простейшими утверждениями.

«Верно... в эти годы Императрица очень хорошо ко мне относилась, и все во дворце относились ко мне с большим уважением, но я действительно жил очень горькой жизнью».

Принц Чэнь Лю нагнулся и поставил чашку на траву, продолжая: «Потому что моя фамилия - Чэнь».

Чэнь Чаншэн посмотрел в его глаза и спросил: «Как бы она к тебе не относилась, ты все еще хотел ее смерти?»

Принц Чэнь Лю очень серьезно задумался над этим, а потом ответил: «Возможно, потому что я никогда не понимал, какой личностью она была, так что я боялся ее».

Юноша задумался над этим ответом, а потом согласился: «Я тоже не понимал ее».

Принц Чэнь Лю посмотрел на него и серьезно сказал: «Но даже сейчас ты все еще стоишь на ее стороне... ты знаешь, - я имею в виду, в духовном плане».

Чэнь Чаншэн не объяснял: «Ваше Высочество, почему вы искали меня?»

Принц Чэнь Лю попросил: «Я желаю отдать ей дань уважения».

Ответом Чэнь Чаншэна было молчание.

Он не станет никому говорить, где он похоронил тело Божественной Императрицы Тяньхай.

Даже если Принца Чэнь Лю растила Божественная Императрица.

«Пин была забрана кланом Тяньхай», - внезапно прокомментировал Принц Чэнь Лю.

Это было то, что не волновало Чэнь Чаншэна, но он знал, что, так как Принц Чэнь Лю упомянул это, он планировал сказать больше.

«Кроме человека на имперском троне не многое изменилось в мире. Есть уродливая сторона, но есть и приятная сторона».

Принц Чэнь Лю посмотрел на него, говоря: «Возможно, этот мир подвел тебя, но я не хочу, чтобы ты потерял всю надежду в этот мир».

Не так давно Поп сказал что-то подобное в библиотеке.

Чэнь Чаншэн спросил: «Ваше Высочество, что же вы хотите сказать?»

Принц Чэнь Лю спросил: «Ты помнишь, что Архиепископ Мэй Лиша сказал нам перед своей смертью?»

Мысли Чэнь Чаншэна вернулись в ту комнату, наполненную цветениями слив, и он вспомнил того старейшину и его лицо в морщинах. Он ничего не говорил в течение долгого времени.

«Его Высокопреосвященство сказал мне, что я должен помнить цену, которую ты заплатил».

Принц Чэнь Лю продолжил: «В то время мы не понимали, что он имел в виду, но сейчас мы знаем».

Взросление, фрукт, жертва - многие из загадочных и непостижимых слов, однажды упомянутых Мэй Лиша, сейчас получили ответ после переворота в Мавзолее Книг. Для того, чтобы свергнуть Божественную Императрицу Тяньхай, люди использовали Чэнь Чаншэна, и он заплатил за это большую цену, он отдал самое важное, что было трудно описать словами. Если и попытаться описать это словами, то это, вероятно, будет: доверие, надежда, чувство бытия и эмоции.

«Я не знаю, о чем думает Директор Шан, о чем думает отец, о чем думают мои дяди, или о чем думают мои братья, но клан Чэнь должен тебе, и я отплачу этот долг тебе за них».

Принц Чэнь Лю посмотрел ему в глаза и искренне заявил: «Я израсходую все, чтобы убедиться в твоей безопасности и сохранности твоих интересов».

Чэнь Чаншэн ответил: «Спасибо».

Он был очень спокойным, даже немного деревянным, но в его теле наконец-то появился признак теплоты.

Принц Чэнь Лю добавил: «Я понимаю, что ты чувствуешь, но я надеюсь, что ты сможешь собраться так быстро, насколько это возможно. Сегодня Его Святейшество дал такую невероятную поддержку, и если ты сдашься или уйдешь, как Его Святейшество сможет предстать перед миллионами верующих? И что насчет учителей и студентов Ортодоксальной Академии? И что случится с Его Величеством?»

Чэнь Чаншэн вспомнил те слова, которые Евнух Линь сказал ему ранее, и почувствовал себя весьма уставшим: «Я думал, что все это вопросы, о которых я не должен думать».

Принц Чэнь Лю ответил: «Если слухи не врут и Его Величество действительно любит тебя, как брата, то это вопросы, над которыми ты должен задуматься».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/195528>